

Лизка — змея. Но не подколодная, поскольку родилась в цивилизованных условиях и жила в просторном вольере террариума «Сазаган». Но прописку пришлось сменить. Из центрального городского парка Самарканда, где занимала свой уголок экзотическая выставка змей, ее попросили. Как раз накануне переезда и стала Лизка многодетной, произведя на свет шестнадцать малышей.
*Экоальманах \»Просто пишем о среде\» (3-й выпуск), 2005г.***Лизка — змея. Но не подколодная, поскольку родилась в цивилизованных условиях и жила в просторном вольере террариума «Сазаган». Но прописку пришлось сменить. Из центрального городского парка Самарканда, где занимала свой уголок экзотическая выставка змей, ее попросили. Как раз накануне переезда и стала Лизка многодетной, произведя на свет шестнадцать малышей.**

С дальним прицелом был устроен медовый месяц ей и редкому в змеином царстве питону-альбиносу: Лизка «работает» на обменный фонд террариума. Не без ее участия значительно возросло число его обитателей. Так, в коллекции появились две семейные пары игуан. Они такие же кривляки, как обезьянки, шустрые, доверчивые, игривые. И на американских змейках из семейства королевских глаз отдыхает — очень красивы. Их окрас кожи — в строгой гармонии желтого, черного, красного.

А вот еще соседи Лизки по террариуму: из разряда экзотических очень редкая разновидность австралийских питонов чени, а также синеязыкий сцинк, маисовые полозы, ковровая змея. Многие самаркандцы приходили в террариум полюбоваться калифорнийскими змейками, нильским вараном и, конечно же, крокодильчиком Васькой, который за год хорошей жизни заметно прибавил в весе и росте. А теперь и ему впору проливать крокодиловы слезы по поводу утраченного комфорта.

Под снос пошло прежнее помещение террариума. Всю коллекцию — а это 98 особей, представляющих 31 вид местной и мировой герпетофауны, — ее обладателю, «змеиному» фанату и энтузиасту Владимиру Ефанову пришлось в спешном порядке эвакуировать в обычный жилой дом. А вскоре ребром встал вопрос: как долго оставаться неприкаянным «Ноеву ковчегу» с его вынужденным причалом на самаркандской улочке? В крайне стесненных условиях оказались редкие представители фауны. К тому же орава рептилий, отлученная от зрителей, перестала зарабатывать на собственное пропитание.

На первый взгляд, все складывается как нельзя лучше. Пришвартоваться «Ноеву ковчегу» предложили в отличном месте — детском парке «Согдиана». Когда строилась эта замечательная зона отдыха, предусматривался и мини-зоопарк. Только не прижились в нем пернатые и млекопитающие, потому что условия здесь оказались для них неприемлемы. Вкладывая немалые деньги в строительство мини-зоопарка, устроители сэкономили на консультациях со специалистами, знакомыми с содержанием диких животных в неволе. Бетонные полы в вольерах есть, а жизни на них нет. Так вот, все это малоприспособленное хозяйство предложили в аренду общественному экологическому центру «Терра», созданному на базе «Сазагана».

Ефанову уже приходилось лет семь назад начинать почти с нуля. И тогда самым сложным было избавиться от хронической тесноты, не позволявшей террариуму развиваться, обогащать коллекцию. Но удалось доказать значимость террариума для города, он довольно быстро перерос рамки выставки змей, куда приходят просто созерцать экзотику.

Ежегодно здесь проводилось более ста уроков для учащихся школ, лицеев, колледжей, воспитанников детских домов. Прививалась (как обидно звучит этот глагол в прошедшем времени!) любовь к природе, формировались понятия об условиях обитания рептилий как компонентов экосистем, нуждающихся в защите.

Отдельно можно рассказывать о Ефанове как о докторе Айболите. Каких только зверушек и пернатых не приходилось ему врачевать! Долгое время бегало по его домашнему двору колючее существо. Дик — так окрестили дикобраза — совсем не боялся людей. Его вытащили из волчьего капкана и принесли изнемогающим от боли. Ефанов вылечил, выходил, а затем ставшего совсем ручным передал в цирк. Горожане, наслышанные об «Айболите», приносят ему на реабилитацию больных и ослабленных дичков, ибо нет в Самарканде иного места, где им бы был обеспечен надежный приют и уход. Благо, рядом мама Владимира, врач-реаниматолог с многолетним стажем работы. Помогая сыну, разделяя с ним не всем понятную «зацикленность» на ползучих, бегающих и порхающих, она не только зоотерапию освоила, но и хирургические операции. Реабилитацию в семье Ефановых успешно прошли лисы и шакалы, волки и дикобразы, серый варан, среднеазиатская кобра, вернулись на волю в природу цапли, кеклики, фазаны.

Неизвестно, какая бы участь ожидала пуховичка-беркута, не окажись на рынке Ефанов. Обитателя фаришских гор пытался реализовать приезжий паренек. Что делать? Выгреб все, что было в кармане, и вместо корма для змей приобрел уже порядком измученного птенца. Если со временем откроется в Самарканде зоопарк, то беркут будет в нем не последней птицей.
Не без гордости констатирует Владимир тот факт, что многие из посетителей террариума стали сами проявлять неподдельный интерес к природе края, его биоразнообразию. Почитателей и экскурсантов заметно прибавил цикл передач местного телевидения по экологическому воспитанию, подготовленный с участием коллекции рептилий. Среди наиболее активных друзей — студенты биологического факультета университета, обобщающие свои наблюдения за рептилиями в курсовых и научных студенческих работах. Когда коллекция оказалась в сложной ситуации, они первыми предложили помощь. Кто взял змеек и водяных черепах на временное проживание, кто кормами пытался подсобить. Совместно с «Камолотом» будущие биологи организовали благотворительный концерт по сбору средств для террариума.

Болеют душой за коллекцию и те самаркандцы, кто успел усмотреть в общении со змеями, ящерицами, крокодилом Васькой один из самых действенных способов релаксации, снятия «напряга». Наверное, нелишними были сто тысяч сумов для семейного бюджета одного из верных друзей центра «Терра», но пожертвовал их на содержание животных. Впрочем, он поступил так и ради собственных детей, часто заглядывающих в террариум. Для них коллекция — удивительный мир. Без внимания к ней взрослых обеднеет детвора, и без того не избалованная контактами с природой.

Проблема в том, что у малочисленного коллектива общественного центра «Терра» нет средств, чтобы освоить новое место. Сделали все, что могли, своими силами, распродав часть личного имущества. В итоге вложили два миллиона сумов, чтобы начать реконструкцию помещения под террариум, доставшегося без окон — без дверей. Провели автономное отопление, газовую линию, выполнили часть других работ. Чтобы создать соответствующую среду обитания для безропотных питомцев, нужно вложить в обустройство помещения в детском парке еще порядка девяти

миллионов. На прокорм живности, что ютится на частной квартире, ежемесячно требуется свыше трехсот тысяч сумов. «Не вовремя устроили Лизке медовый месяц, — сокрушается Ефанов, — более 60 тысяч сумов «съедают» только ее детки. Да и тесно им уже вместе, каждому требуется отдельный вольер». Террариум находится на той опасной грани, когда есть риск потерять то, что еще несколько месяцев назад было городской достопримечательностью.

Предприимчивый народец быстро смекнул, что к чему. Как-то пожаловали ходоки из дальней области. Под маркой инвестиций в будущий мини-зоопарк долго морочили голову «Айболиту». Тот, отличаясь редкой доверчивостью, воспрянул духом. А напоследок заезжие доброхоты обозначили истинную цель своего визита, предложив отдать коллекцию в аренду: «Поселим ее в вагончики, будем путешествовать по городам и весям». Безусловно, коллекция востребована, спрос на нее велик, есть поистине редкие экземпляры, которые сослужат службу циркам и зоопаркам, не говоря уже о «бродячих» циркачах. Но разве самаркандцы в ней меньше нуждаются?

На просторной базе детского парка можно создать экзотарий по аналогии с дружественными московским и тульским, с которыми Ефановы и их детище «Терра» тесно сотрудничают. Дополнением станет аквариум. Намерен содействовать в пополнении мини-зоопарка животными Всемирный фонд дикой природы. После реконструкции вольеров здесь получат прописку бухарские олени, джейраны, возможно, и другие представители богатой фауны Узбекистана. Возможно. Если Лизка, ее потомство, другие рептилии из коллекции дождутся окончания реконструкции мини-зоопарка и нормальных змеиных условий.

Наталья ШАКИРОВА
Экоальманах \»Просто пишем о среде\» (3-й выпуск), 2005г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.